

АРТЕМ ВАЛЕРЬЕВИЧ ОВЧАРОВ

Институт государства и права Российской академии наук
119019, Российская Федерация, Москва, ул. Знаменка, д. 10
E-mail: igpran@igpran.ru
SPIN-код: 6265-1262

DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-ovcharov

НОРМЫ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ В СФЕРЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы уголовной ответственности за злоупотребления в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок, традиционно являющейся одной из наиболее коррупционных. Преступная деятельность в ней представляет значительную угрозу экономической безопасности государства как составляющей национальной безопасности. В 2018 г. УК РФ дополнен ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд», 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» и 200⁶ «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Законодательное закрепление рассматриваемых деяний, по мнению автора, может вызвать целый ряд вопросов в теории и значительное число трудностей на практике. Указанные посягательства направлены на нормальное осуществление закупочной деятельности и на интересы службы и являются, прежде всего, служебными преступлениями, а не преступлениями в сфере экономической деятельности. Путем определения круга лиц, на которых распространяется действие норм об ответственности за злоупотребления в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок, сравнения рассматриваемых специальных норм с корреспондирующими общими, ставится под сомнение их социальная обусловленность. Автор приходит к выводу, что каких-то реальных выгод для правоприменителя от появления указанных специальных норм не существует, а рассматриваемые статьи являются примером казуистического подхода к нормотворчеству.

Ключевые слова: специальные нормы, социальная обусловленность, преступления в сфере закупок, государственные и муниципальные закупки, контрактная служба, контрактный управляющий, закупочная комиссия, противодействие коррупции, эксперт в сфере закупок, внутренняя экспертиза, внешняя экспертиза

ARTEM V. OVCHAROV

Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka str., Moscow, 119019, Russian Federation
E-mail: igpran@igpran.ru
SPINcode: 6265-1262

**NORMS ON LIABILITY FOR ABUSE
IN THE FIELD OF PROCUREMENT: PROBLEMS OF SOCIAL
CONDITIONING AND LEGISLATIVE TECHNIQUES**

Abstract. The article deals with the problems of criminal liability for abuses in the field of state and municipal procurement, which is traditionally one of the most corrupt. Criminal activity in it poses a significant threat to the economic security of the State as a component of national security. In 2018 The Criminal Code of the Russian Federation was supplemented by Articles 200⁴ "Abuses in the procurement of goods, works, services for state or municipal needs", 200⁵ "Bribery of a contract service employee, contract manager, member of the procurement commission" and 200⁶ "Knowingly false expert opinion in the procurement of goods, works, services for state and municipal needs". The legislative consolidation of the acts in question, according to the author, can cause a number of questions in theory and a significant number of difficulties in practice. These encroachments are aimed at the normal implementation of procurement activities and the interests of the service and are, first of all, official crimes, and not crimes in the field of economic activity. By determining the circle of persons who are subject to the rules on liability for abuses in the field of state and municipal procurement, comparing the considered special rules with the corresponding general ones, their social conditionality is questioned. The author comes to the conclusion that there are no real benefits for the law enforcement officer from the appearance of these special norms, and the articles in question are an example of a casuistic approach to rulemaking.

Keywords: special norms, social conditionality, procurement crimes, state and municipal procurement, contract service, contract manager, procurement commission, anti-corruption, procurement expert, internal expertise, external expertise

Как признается многими специалистами, закупки для государственных и муниципальных нужд являются высококриминогенными¹,

---

¹ См., например: *Ключникова М.А.* Проблемные вопросы определения подследственности и подсудности уголовных дел о мошенничествах в сфере государственных закупок // *Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика.* 2020. № 2 (24). С. 65; *Хлыстова Н.Б., Дроздов В.Ю.* Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место

а преступления в этой сфере посягают на экономическую безопасность как элемент национальной безопасности России². Представляется, что в связи с этим обстоятельством Указом Президента РФ от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы»³ был в отдельном разделе озвучен ряд положений, направленных как на совершенствование мер противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, так и на совершенствование мер противодействия коррупции в сфере закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц⁴. Кроме того, Указом Президента РФ от 16 августа 2021 г. № 478 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы»⁵ указывалось на необходимость усиления борьбы с указанными нарушениями. В связи с этим представляется понятной необходимость четкой регламентации закупочной деятельности средствами всех отраслей права, в том числе и уголовного.

Нормы, предусматривающие ответственность за злоупотребления в сфере государственных и муниципальных закупок, давно известны отечественному законодателю. Так, еще Наказ 1595 г. «О заготовлении материалов для строения Смоленской крепости»⁶ предусматривал по-

---

в системе должностных преступлений и классификация // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. 2019. Т. 1. № 8. С. 250–257; Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 21.

² См., например: *Дамаскин О.В.* Актуальные вопросы формирования уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности России // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 281–288.

³ СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 4038.

⁴ См.: *Забабурин Я.С., Панфилов И.П.* Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Актуальные проблемы права. Сборник статей и тезисов докладов научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации / Под ред. Е.В. Королевой. Липецк, 2019. С. 41–45.

⁵ СЗ РФ. 2021. № 34. Ст. 6170.

См. также: *Бакшеева А.Р.* Политико-правовое регулирование противодействия коррупции в Российской Федерации на современном этапе (на примере сферы государственных закупок) // Polit Book. 2021. № 3. С. 127–136.

⁶ Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археологической экспедицией Императорской Академии наук. Соб. 1836. Т. 1. С. 430.

вышенную ответственность лица, исполняющего княжеский реду⁷. Именной Указ царя Алексея Михайловича 1654 г. «О подрядной цене на доставку в Смоленск муки и сухарей»⁸ включал в себя специальный механизм публичного наказания за нарушение казенного подряда⁹. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. содержало специальное отд. 6, которое так и называлось — «О противозаконных поступках чиновников при заключении подрядов и поставке, приеме поставляемых в казну вещей и производстве публичной продажи» (разд. V «О преступлениях по службе государственной и общественной»), содержало 20 норм об ответственности за рассматриваемые деяния (ст. 485–505 Уложения)¹⁰.

Спектр возможных преступлений¹¹ и коррупционных схем¹² в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок был и остается весьма широк. В период с 2012 по 2018 г. МВД РФ было выявлено 3033 преступления при размещении государственных и муниципальных заказов, а впоследствии — в сфере осуществления государственных и муниципальных закупок¹³.

Первоначальный вариант Уголовного кодекса РФ (далее — УК РФ) не содержит каких-либо специальных норм об ответственности за рас-

⁷ См.: *Абрегова А.А.* Государственный контракт в России: проблемы развития института // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 283.

⁸ ПСЗ Российской империи. СПб., 1830. Т. 1. № 132. С. 342.

⁹ См.: *Исаичева М.М.* Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок // Синергия наук. 2018. № 27. С. 566.

¹⁰ Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Первого составленный. Т. 15. Ч. 1: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Издание 1885 года, со включением статей по Продолжениям 1912, 1913 и 1914 годов. 1916. С. 127.

¹¹ См.: *Воробьев И.П.* Проблемы установления административной и уголовной ответственности по результатам финансового контроля в сфере закупок // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7–2. С. 16.

¹² См.: *Бодрова Е.Е., Цветлюк Л.С.* Нормативно-правовое законодательство как инструмент предотвращения коррупции в сфере государственных закупок // Инновации в отраслях народного хозяйства как фактор решения социально-экономических проблем современности: Сборник докладов и материалов XI Международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 57–58.

¹³ См.: *Рошаль Н.К., Крохин Р.И.* Отдельные проблемы уголовной ответственности в сфере госзакупок по ст. 200⁴ УК РФ // Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла: Материалы международной научной конференции. М., 2020. С. 138.

смастриваемые деяния. Эти деяния были криминализованы впоследствии рядом федеральных законов. Это, прежде всего, Федеральный закон от 23 апреля 2018 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁴, который ввел в УК РФ ст. 200⁴ «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» и ст. 200⁵ «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» и Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. № 520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»¹⁵, криминализовавший дачу заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ или услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200⁶ УК РФ).

Возникает естественный вопрос о том, почему понадобилось включить в Кодекс указанные статьи и почему вдруг оказалось недостаточно уже существующих норм об ответственности за служебные и коррупционные преступления. Следует отметить, что зарубежное законодательство большинства западных стран, как правило, не содержит специальных уголовно-правовых норм об ответственности за деяния в сфере закупок, а правоприменитель обходится общими нормами, предусматривающими ответственность за служебные преступления, мошенничество и др. Исключение составляет Австрия, Уголовный кодекс которой криминализовал заключение соглашения, которое привело к ограничению конкуренции в сфере государственных закупок (Artikel 168 b des Österreichischen Strafgesetzbuches)¹⁶.

Отечественный же законодатель определяет деяния в рассматриваемой сфере следующим образом. Злоупотребление в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд — это нарушение законодательства РФ о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником контрактной служ-

¹⁴ СЗ РФ. 2018. № 18. Ст. 2569.

¹⁵ СЗ РФ. 2018. № 53 (ч. 1). Ст. 8446.

¹⁶ См.: Зусман Е., Лыков А. Специализация норм УК РФ в контексте нарушений в сфере закупок. Усилена ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/spetsializatsiya-norm-uk-rf-v-kontekste-narusheniy-v-sfere-zakupok/?ysclid=121j5kdrv>. (дата обращения: 26.04.2022).

бы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок или лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые в свою очередь не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, и в случае, когда деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и вместе с тем причинило крупный ущерб¹⁷ (ч. 1 ст. 200⁴ УК РФ).

Подкуп же работника контрактной службы, а также контрактного управляющего либо члена комиссии по осуществлению закупок (применительно к получению, а не к передаче) — это незаконное получение названными лицами денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или иными имущественными правами (в том числе когда имущество передается, услуги имущественного характера оказываются, имущественные права предоставляются какому-либо иному физическому или юридическому лицу) за совершение деяний в интересах дающего либо иных лиц, когда деяние связано с закупкой товаров, работ, услуг для обеспечения государственных либо муниципальных нужд и в случаях отсутствия признаков преступлений, предусмотренных ч. 5–8 ст. 204 и ст. 290 УК РФ (ч. 4 ст. 200⁵ УК РФ).

Дача заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ или услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд — это дача экспертом либо уполномоченным представителем экспертной организации заведомо ложного экспертного заключения в сфере закупок товаров, работ, услуг в целях обеспечения государственных и муниципальных нужд, когда деяние повлекло причинение крупного ущерба (ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ).

Подобная законодательная регламентация вышеперечисленных деяний в Кодексе, по нашему мнению, способна вызвать определенный ряд вопросов в теории и весьма большое число трудностей на практике. Ранее судебная практика рассматриваемые деяния

---

¹⁷ Об обязательном причинении крупного ущерба см.: *Борков В.Н.* Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200⁴ УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М., 2018. С. 23.

квалифицировала по статьям УК РФ о хищениях чужого имущества, злоупотреблениях полномочиями, даче и получении взятки, а также о коммерческом подкупе¹⁸, при этом не испытывая особых проблем при юридической оценке содеянного.

Норма, содержащаяся в ст. 200⁴ УК РФ, является специальной по отношению к нормам, описанным в ст. 285 и 201 УК РФ; норма, отраженная в ст. 200⁵ УК РФ, является специальной по отношению к нормам, зафиксированным в ст. 290 и 204 УК РФ. В научной литературе указывается, что как социально-правовая обусловленность криминализации деяний в сфере закупок товаров, работ и услуг, так и конструкции посвященных им статей УК нуждаются в дополнительном теоретическом обосновании и анализе¹⁹. При этом критической оценке подлежат в первую очередь объект преступного посягательства как осуществление закупочной деятельности и субъект преступления — лицо, которое, с одной стороны, осуществляет закупочную деятельность, а с другой — не является ни должностным лицом, ни служащим коммерческой или какой-либо иной организации.

Под конкуренцией норм понимается ситуация, при которой одно и то же деяние подпадает под действие нескольких уголовно-правовых норм. В этой ситуации общая норма охватывает все случаи совершения того или иного деяния, а специальная норма посвящена деянию конкретному, выделенному из общей совокупности²⁰. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ в случаях, когда одно и то же преступление предусмотрено как общей, так и специальной нормой, совокупности преступлений не усматривается, а уголовная ответственность наступает исключительно по норме специальной. Существование специальной нормы наряду с общей тогда имеет практический смысл, когда она как-то иначе решает вопросы уголовной ответственности по сравнению с общей нормой (например, о виде и размере наказания)²¹.

¹⁸ См.: Кассационное определение Верховного Суда РФ от 16 октября 2012 г. № 201-О12-10; Кассационное определение Верховного Суда РФ от 26 декабря 2017 г. № 19-УД17-38 и др. Официально опубликованы не были. URL: <https://base.garant.ru/70272030/?ysclid=l6lvuu9syb124522769>.

¹⁹ См.: *Короткий Ф.В.* Проблемные аспекты криминализации посягательств на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг // Вестник Югорского государственного университета. 2021. Вып. 4 (63). С. 190.

²⁰ См., например: *Наумов А.В.* Российское уголовное право: В 3 т. Т. 1. М., 2007. С. 478.

²¹ См.: *Кудрявцев В.Н.* Общая теория квалификации преступлений. М., 1972. С. 218.

Прежде всего для решения вопроса необходимости криминализации рассматриваемых деяний предлагаем определить круг лиц, на которых распространяют свое действие рассматриваемые нормы Уголовного закона.

Анализируя ст. 200⁴ УК РФ можно определить круг ее субъектов. Прежде всего это работники контрактной службы, контрактные управляющие и члены комиссий по осуществлению закупок. Кроме того, к числу субъектов относятся лица, осуществляющие приемку различных поставленных товаров, выполненных работ и оказанных услуг и иные уполномоченные лица, которые представляют интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или любой иной организации. В связи с тем, что рассматриваемые нормы являются бланкетными, для понимания правового статуса перечисленных лиц представляется целесообразным обратиться к нормативным правовым актам, регулирующим закупочную деятельность.

Это Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»²² и Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ²³ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»²⁴. Первый распространяет свое действие на подавляющее большинство закупщиков, к которым относятся государственные и муниципальные органы, их казенные учреждения, унитарные предприятия, фонды и ряд государственных корпораций (п. 5–7 ст. 3 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»), а второй определяет круг заказчиков (государственные компании, субъекты естественных монополий, организации, занимающиеся регулируемыми видами деятельности, и незначительное число унитарных предприятий, а также и бюджетных учреждений (ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц»).

²² СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

²³ См.: *Долинко В.И.* Уголовная ответственность за нарушения российского законодательства в сфере государственных закупок // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 17.

²⁴ СЗ РФ. 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4571.

Основной деятельностью контрактной службы заказчика является положение о ней, предусматривающее должности руководителя и работников контрактной службы²⁵. В случаях, когда контрактная служба заказчика создается без образования какого-либо отдельного подразделения (Управление, Департамент и т.д.), ее должен возглавить руководитель заказчика или же его заместитель. Важно, что Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» напрямую указывает, что контрактный управляющий обязательно должен являться должностным лицом, ответственным за осуществление одной или нескольких закупок, включая и такой этап каждого контракта, как его исполнение (ч. 2 ст. 38). Эти лица осуществляют целый комплекс полномочий:

- разрабатывают планы-графики закупок;
- осуществляют подготовку извещений об осуществлении закупок и закупочных документаций, включая их размещение в единой информационной системе (ЕИС);
- обеспечивают осуществление всей процедуры закупки, включая и заключение контрактов;
- участвуют в рассмотрении дел об обжаловании результатов определения того или иного поставщика, подрядчика или исполнителя;
- осуществляют подготовку различных материалов для ведения претензионно-исковой работы, а в ряде случаев и осуществляют такую работу;
- организуют, когда это необходимо, на стадии планирования закупок консультации с контрагентами и участвуют в таких консультациях для определения состояния конкурентной среды на профильных рынках товаров, работ или услуг, определения оптимальных технологий и иных решений для обеспечения государственных и муниципальных нужд;
- осуществляют иные полномочия.

Возникает вопрос о том, являются ли эти лица лицами должностными или же обладают иным статусом. Уголовный закон традиционно под должностными лицами понимает лиц, которые либо постоянно, либо временно, либо по специальному полномочию осуществляют функции представителя власти или выполняют какие-либо как орга-

---

²⁵ Приказ Минфина России от 31 июля 2020 г. № 158н (в ред. от 15 ноября 2021 г.) «Об утверждении Типового положения (регламента) о контрактной службе» // СПС «КонсультантПлюс» (документ опубликован не был).

низационно-распорядительные, так и административно-хозяйственные функции в различных органах и организациях (см. примечание 1 к ст. 285 УК РФ). Лицом же, которое выполняет определенные управленческие функции в коммерческой или иной организации, кроме организаций, которые указаны в ст. 285, либо в какой-то некоммерческой организации, не являющейся ни государственным органом, ни органом местного самоуправления, ни государственным или муниципальным учреждением, является лицо, осуществляющее функции единоличного исполнительного органа организации, или члена совета директоров организации или иного коллегиального исполнительного органа организации, или лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих же самых организациях (см. примечание 1 к ст. 201 УК РФ).

Из перечисленных до этого видов деятельности контрактной службы напрашивается вывод о том, что ее работники выполняют целый ряд организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций, конкретный перечень которых, как правило, содержится в соответствующих типовых положениях. Они имеют возможность самостоятельно принимать решения, влекущие юридические последствия: отклонение заявок, внесение в реестр недобросовестных поставщиков, применение мер ответственности за нарушения поставщиком условий контракта и массу других вопросов, касающихся закупок товаров, работ или услуг для нужд заказчика. В литературе отмечалось: «Не вызывает сомнений, что указанные лица в силу своего функционала должны быть отнесены к должностным. Аналогичная ситуация имеет место и при назначении председателя комиссии по закупкам»²⁶.

Таким образом, указанные выше первые четыре группы лиц, исходя из их полномочий, всегда будут либо лицами должностными, либо лицами, которые выполняют функции управленцев в коммерческой или иной организации. Говоря же о пятой группе лиц, следует отметить, что, обращаясь ко всем мыслимым случаям, к ним можно отнести либо лиц, которые проводят внешнюю экспертизу поставленного товара, работы или услуги, либо представителей так называемых специализированных организаций²⁷.

²⁶ См.: Любый И.А. Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200⁴ УК РФ // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 28.

²⁷ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ст. 40 наделяет заказчика правом привлечь на основе контракта специализированную

Точно такая же ситуация наблюдается и при анализе состава подкупа работника контрактной службы, поскольку из диспозиции ч. 1 ст. 200⁵ УК РФ видно, что получателями незаконных выгод выступают те же лица, что и по ст. 200⁴ УК РФ.

Ситуация аналогична злоупотреблению полномочиями. Только пятая группа субъектов из числа получателей незаконных выгод способна не обладать статусом должностного лица или лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой и иной организации, а в сочетании с условием того, что ответственность по ст. 200⁵ УК РФ может наступить только при отсутствии признаков ряда должностных и служебных преступлений (ст. 204, 290 и 291 УК РФ) становится не очень понятно, как применять рассматриваемую статью на практике²⁸.

Проблема усугубляется из-за различия в санкциях статей. Часть 1 ст. 200⁴ УК РФ предусматривает наказание в виде: 1) штрафа в размере до 200 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 18 месяцев; 2) принудительных работ на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 3) лишения свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Часть 2 определяет наказание в виде: 1) штрафа в размере от 200 тыс. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от шести месяцев до трех лет; 2) принудительных работ

организацию для выполнения отдельных функций по определению поставщика (подрядчика, исполнителя), в том числе для разработки документации о закупке, размещения в единой информационной системе и на электронной площадке информации и электронных документов, предусмотренных законом, направления приглашений принять участие в определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) закрытыми способами, выполнения иных функций, связанных с обеспечением проведения определения поставщика (подрядчика, исполнителя). При этом создание комиссии по осуществлению закупок, определение начальной (максимальной) цены контракта, предмета и иных существенных условий контракта, утверждение проекта контракта, документации о закупке и подписание контракта осуществляются заказчиком.

²⁸ См.: *Магрицкая А.В.* Проблемные вопросы правоприменения статьи, предусматривающей уголовную ответственность за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* 2020. № 1–2 (40). С. 194–196.

на срок до пяти лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 3) лишения свободы на срок до семи лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Максимальный срок лишения свободы по ч. 1 ст. 201 УК РФ составляет четыре года, а по ч. 2 — 10 лет. Максимальный срок лишения свободы по ч. 1 ст. 285 УК РФ — четыре года, а по ч. 2 и 3 — семь и 10 лет соответственно. Обращает на себя внимание, что максимальная санкция за совершение всех рассматриваемых норм содержит указание лишь на верхний предел. С учетом этого обстоятельства сама целесообразность появления нормы, указанной в ст. 200⁴ УК РФ, вызывает сомнения в связи с тем, что ее санкция полностью укладывается в санкции норм общих. Фактически статья вводит уголовную ответственность, не предусмотренную до ее появления только для иных уполномоченных лиц, которые представляют интересы заказчиков в сфере осуществления закупочной деятельности, которые не являются ни должностными лицами, ни лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих либо иных организациях. Однако из анализа ст. 40 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» можно сделать вывод, что рассматриваемые лица вообще не обладают какими-либо организационно-распорядительными полномочиями, а следовательно, если совершение ими рассматриваемого преступления и возможно, то только в соучастии с сотрудниками заказчика.

Аналогичная ситуация наблюдается и с подкупом. Часть 4 ст. 200⁵ УК РФ закрепляет следующие наказания: 1) штраф в размере от 400 тыс. до 1 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до трех лет; 2) принудительные работы на срок до трех лет со штрафом в размере до 20-кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового; 3) лишение свободы на срок до трех лет со штрафом в размере до 20-кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового. Для деяний, по ч. 6 ст. 200⁵ УК РФ определены наказания в виде: 1) штрафа в размере от 2 млн до 5 млн руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от двух до пяти лет с лишением права

занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового; 2) лишения свободы на срок от семи до 12 лет со штрафом в размере до 50-кратной суммы подкупа или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до семи лет или без такового.

Максимальные сроки лишения свободы по ст. 204 и 290 УК РФ выглядят следующим образом. По ст. 204 УК РФ ч. 5 — три года, ч. 6 — пять лет, ч. 7 — девять лет, а по ч. 8 — 12 лет. По ст. 290 УК РФ ч. 1 — три года, ч. 2 — шесть лет, ч. 3 — восемь лет, ч. 4 — 10 лет, ч. 5 — 12 лет, а по ч. 6 — 15 лет.

Кроме того, даже если абстрагироваться от изложенного, то рассматриваемые статьи сами по себе содержат ряд недостатков. В литературе указывалось, что системный анализ новелл об уголовной ответственности за злоупотребления в сфере закупок позволяет критически отнестись к их содержанию²⁹. Прежде всего следует сказать о том, что решение законодателя о том, что рассматриваемые преступления должны быть помещены в гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности», остается непонятным. Головной нормативный правовой акт, регулирующий отношения в сфере осуществления закупок, а именно Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ч. 1 ст. 1 указывает, что он регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в определенных целях. Из этого можно сделать вывод о том, что преступные посягательства на нормальное осуществление закупочной деятельности направлены, прежде всего, на обеспечение государственных и муниципальных нужд и вместе с тем на интересы службы либо в государственных органах, либо в коммерческих или иных организациях в зависимости от правового статуса лица, злоупотребляющего полномочиями, лица, в отношении которого осуществляется подкуп, правового статуса организации, осуществляющей закупку, и сферы, в которой действует тот или иной эксперт или же экспертная организация. Об этом же свидетельствует и существующая уголовно-правовая традиция. Так, деяния, ответственность за которые регламентируется ст. 201 и 204 УК РФ, помещены законодателем, что вполне логично, в главу о преступлении-

---

²⁹ См.: *Быков А.В.* Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. 200⁴, 200⁵ УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс». С. 2.

ях против интересов службы в коммерческих и иных организациях, а составы, содержащиеся в ст. 285 и 290 УК РФ, — в главу о служебных преступлениях. Более того, появившиеся в Кодексе в то же время, что и рассматриваемые нормы, ст. 201¹ об ответственности за злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа и ст. 285⁴, регламентирующая ответственность за злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа, помещены законодателем в соответствующие главы именно о служебных преступлениях. Осуществление государственного оборонного заказа представляет собой не что иное, как закупку товаров, работ или услуг в определенной сфере (сфере обороны и безопасности), хотя и характеризующуюся повышенной значимостью и особым регулированием. Остается непонятным, почему законодатель посягательства на закупочную деятельность в одной области отнес к служебным преступлениям, а в других областях — к преступлениям в сфере экономической деятельности.

Закупочную деятельность, как указывалось, осуществляют лица, выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции. Иначе они просто не смогли бы осуществлять закупки. В связи с этим, по нашему мнению, можно сделать вывод о том, что рассматриваемые деяния прежде всего представляют собой преступления служебные, а не преступления, посягающие на экономическую деятельность.

Кроме того, в рассматриваемых статьях есть и иные недостатки юридической техники, что негативным образом сказывается на возможности их применения. Например, наименование ст. 200⁴ УК РФ содержит термин «злоупотребления», а в ее тексте идет речь о «нарушении законодательства». В литературе указывалось, что это однопорядковые, но далеко не синонимичные категории³⁰.

В ряде случаев при осуществлении закупок для государственных и муниципальных нужд перед заказчиками встает вопрос о привлечении к своей работе экспертов и экспертных организаций. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» в ст. 3 дает определение экспертов и экспертных организаций, под которыми понимаются обладающие теми или иными специальными познаниями, опытом или квалификацией в области науки, техники, искусства или ремесла физические лица, включая индивидуальных

³⁰ См.: *Короткий Ф.В.* Указ. соч. С. 193.

предпринимателей, или юридические лица, чьи работники обладают такими же познаниями, осуществляющие на основе договора деятельность по изучению и оценке предмета экспертизы и по подготовке экспертных заключений по поставленным заказчиком или иным участником закупки вопросам.

Проведение экспертизы — это важнейшая часть исполнения контракта, поскольку для проверки предоставленных поставщиком, подрядчиком или исполнителем его результатов в части их соответствия условиям контракта заказчики обязаны проводить экспертизы, которые осуществляются либо своими силами, либо с участием сторонних экспертов или экспертных организаций. В связи с этим различают внутреннюю и внешнюю экспертизу.

Однако приемка товара, работы или услуги как составляющей части исполнения контракта является далеко не единственной процедурой закупочной деятельности, на которую оказывает влияние экспертная работа.

Прежде всего следует сказать, что в случаях проведения конкурсов заказчики имеют право привлекать экспертов как для оценки конкурсных документаций, так и заявок на участие в конкурсах, а также для оценки соответствия участников конкурсов дополнительным требованиям, осуществляемой при проведении предквалификационного отбора среди участников. Кроме того, на возможность одностороннего отказа от исполнения контракта влияет прежде всего содержание экспертного заключения. Само экспертное заключение является одним из важных оснований изменения существенных условий контракта и вместе с иной информацией включается в реестр контрактов.

Суммируя сказанное, можно сделать вывод, что экспертная деятельность в закупках существенно влияет на эффективность всей закупочной системы, но стоило ли на основании этого вводить в Кодекс специальный состав?

В научной литературе было озвучено утверждение о том, что ст. 200⁶ УК РФ появилась в связи с тем, что эксперты в сфере закупок по своим признакам не вписывались в уголовно-правовые характеристики как должностного лица, так и лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации³¹. Однако, высказав подобное утверждение, автор не стал его обосновывать.

---

³¹ См.: *Валеев М.Т.* Последствия преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Томск, 2019. Ч. 82. С. 17.

В случаях проведения внутренней экспертизы лицо, ее проводящее, является работником заказчика, а внешней — работником сторонней организации. Следовательно, лицо, проводящее экспертизу в сфере закупок, в зависимости от статуса самого закупщика или сторонней экспертной организации будет всегда или должностным лицом, или лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, а значит, лицом, выполняющим либо организационно-распорядительные, либо административно-хозяйственные функции, что укладывается в уголовно-правовую категорию должностного лица или служащего коммерческой или иной организации.

Кроме того, по нашему мнению, следует указать на явную непоследовательность законодателя³². По ч. 1 ст. 200⁶ УК РФ преступление признается оконченным с наступлением последствия в виде причинения крупного ущерба, по ч. 2 — с наступлением последствия в виде неосторожного причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, по ч. 3 — с наступлением последствия в виде неосторожного причинения смерти двум и более лицам³³. Таким образом, рассматриваемый состав сформулирован как материальный.

Согласно ст. 170² УК РФ крупным ущербом, доходом либо задолженностью в крупном размере признаются стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 2 млн 250 тыс. руб., а особо крупным — 9 млн руб. Законодатель в ст. 200⁶ УК РФ криминализировал причинение крупного ущерба в качестве минимума и причинение вреда жизни и здоровью в качестве максимума и ничего не говорит о причинении ущерба в особо крупном размере³⁴, не дифференцируя по этому основанию ответственность, что с учетом наличия указания на посягательство на жизнь и здоровье представляется явно нелогичным³⁵.

---

³² Подробнее об этом см.: *Маковлева Е.Е.* Правовое противодействие недобросовестному исполнению государственного контракта // *Экономическая политика.* 2018. № 3. С. 78.

³³ См.: *Соловьев О.Г., Блейз В.В.* Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования // *Российский правовой журнал.* 2020. № 3 (4). С. 79.

³⁴ См.: *Маркова Н.А.* К вопросу об ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере государственных закупок // *Ученые записки.* 2019. № 3 (31). С. 115.

³⁵ См.: *Зварыгин В.Е., Назарова Д.С.* Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг // *Вестник Удмуртского университета. Сер. Экономика и право.* 2020. Т. 30. № 1. С. 89.

Неудачность конструкций рассматриваемых составов косвенно подтверждают и данные официальной статистики. Согласно размещенным на официальном интернет-сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ сводным статистическим сведениям о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018–2021 гг. число осужденных по рассматриваемым статьям минимально (табл. 1).

Таблица 1*

Год	Ст. 200 ⁴ УК РФ	Ст. 200 ⁵ УК РФ	Ст. 200 ⁶ УК РФ
2018	0	0	учет не велся
2019	0	1	0
2020	0	4	0
2021	1	6	0

* Официальный интернет-сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru> (дата обращения: 01.05.2022).

Причем реальное наказание за эти четыре года назначалось только в виде штрафа или же лица были осуждены условно. В научной литературе отмечалось, что введение уголовной ответственности за деяния, которые не находят своего распространения на практике, делает уголовный закон казуистичным и снижает его эффективность³⁶.

Из всего вышеизложенного напрашивается вывод об отсутствии каких-либо выгод от появления специальных норм, предусматривающий уголовную ответственность в сфере закупок товаров, работ или услуг³⁷. Новые статьи сами по себе представляют пример казуистического подхода к нормотворчеству. Они не отличаются юридикотехнической логикой построения и носят «лоскутный» характер. Необходимость появления этих норм весьма спорна. За бессистемность новеллизации уголовного законодательства, не соответствующей тео-

³⁶ См.: *Дегтярев И.П.* К вопросу о социально-правовой обусловленности криминализации преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров и услуг // *Eurasia Science: Сборник статей XXXII Международной научно-практической конференции.* М., 2020. С. 209.

³⁷ См.: *Сакаева Р.Р.* К вопросу об уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок // *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции.* Пермь, 2021. С. 107.

ретическим основам уголовного правотворчества, отечественный законодатель постоянно подвергается критике³⁸.

Идя по подобному пути, можно предусмотреть специальную ответственность за злоупотребление полномочиями и за подкуп практически во всех сферах деятельности не только государства, но и вообще в любой сфере. Представляется, что этот путь будет тупиковым.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Абрегова А.А. Государственный контракт в России: проблемы развития института // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия I: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 283–292.

Бакшеева А.П. Политико-правовое регулирование противодействию коррупции в Российской Федерации на современном этапе (на примере сферы государственных закупок) // Polit Book. 2021. № 3. С. 127–136.

Бодрова Е.Е., Цветлюк Л.С. Нормативно-правовое законодательство как инструмент предотвращения коррупции в сфере государственных закупок // Инновации в отраслях народного хозяйства, как фактор решения социально-экономических проблем современности: Сборник докладов и материалов XI Международной научно-практической конференции. М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт непрерывного образования», 2021. С. 57–58.

Бодяков В.Н., Ключникова М.А. Обеспечение права на возмещение ущерба, причиненного преступлениями в сфере осуществления государственных закупок // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2019. № 2 (58). С. 20–27.

Борков В.Н. Злоупотребление в сфере закупок (ст. 200.4 УК РФ): место нормы в системе уголовного закона понизило ее предупредительный потенциал // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: Омская юридическая академия, 2018. С. 21–25.

Быков А.В. Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. 200.4, 200.5 УК РФ) // СПС «КонсультантПлюс».

Валеев М.Т. Последствия преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 200.6 УК РФ // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сборник статей. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2019. Ч. 82. С. 16–18.

---

³⁸ См.: *Быков А.В.* Отдельные проблемы криминализации коррупционных деяний, совершаемых в сфере служебных отношений (размышления о ст. 200.4, 200.5 УК РФ). С. 1.

Воробьев И.П. Проблемы установления административной и уголовной ответственности по результатам финансового контроля в сфере закупок // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 7–2. С. 11–18.

Дамаскин О.В. Актуальные вопросы формирования уголовно-правовой политики в сфере обеспечения национальной безопасности России // Военное право. 2019. № 1 (53). С. 281–288.

Дегтярев И.П. К вопросу о социально-правовой обусловленности криминализации преступлений, совершаемых в сфере закупок товаров и услуг // Eurasia Science: Сборник статей XXXII международной научно-практической конференции. М.: Общество с ограниченной ответственностью «Актуальность.РФ» 2020. С. 209–212.

Долинко В.И. Уголовная ответственность за нарушения российского законодательства в сфере государственных закупок // Академическая мысль. 2020. № 3 (12). С. 12–17.

Забабурин Я.С., Панфилов И.П. Указ Президента Российской Федерации от 29.06.2018 № 378 «О национальном плане противодействия коррупции на 2018–2020 годы» // Актуальные проблемы права: Сборник статей и тезисов докладов научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Российской Федерации / Под ред. Е.В. Королевой. Липецк: Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина (Елец), 2019. С. 41–45.

Зварыгин В.Е., Назарова Д.С. Уголовная ответственность за дачу ложных экспертных заключений в сфере закупок товаров, работ, услуг // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. 2020. Т. 30. № 1. С. 84–90.

Зусман Е., Лыков А. Специализация норм УК РФ в контексте нарушений в сфере закупок. Усилена ответственность за нарушения в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/spetsializatsiya-norm-uk-rf-v-kontekste-narusheniy-v-sfere-zakupok/?ysclid=121j5kdrv> (дата обращения: 26.04.2022).

Исаичева М.М. Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок // Синергия наук. 2018. № 27. С. 566–573.

Ключникова М.А. Проблемные вопросы определения подследственности и подсудности уголовных дел о мошенничествах в сфере государственных закупок // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. 2020. № 2 (24). С. 65–67.

Короткий Ф.В. Проблемные аспекты криминализации посягательств на свободу экономических отношений в сфере закупок товаров, работ и услуг // Вестник Югорского государственного университета. 2022. Выпуск 4 (63). С. 189–196.

Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юридическая литература, 1972.

Любый И.А. Проблемные вопросы субъективного состава ст. 200⁴ УК РФ // Российская юстиция. 2020. № 2. С. 27–29.

Магрицкая А.В. Проблемные вопросы правоприменения статьи, предусматривающей уголовную ответственность за подкуп работника контрактной служ-

бы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2020. № 1–2 (40). С. 194–196.

Маковлева Е.Е. Правовое противодействие недобросовестному исполнению государственного контракта // *Экономическая политика*. 2018. № 3. С. 62–81.

Маркова Н.А. К вопросу об ответственности за заведомо ложное экспертное заключение в сфере государственных закупок // *Ученые записки*. 2019. № 3 (31). С. 114–117.

Наумов А.В. Российское уголовное право: В 3 т. Т. 1. М.: Волтерс Клувер, 2007.

Рошаль Н.К., Крохин Р.И. Отдельные проблемы уголовной ответственности в сфере госзакупок по ст. 200.4 УК РФ // *Современные закономерности и тенденции развития наук криминального цикла. Материалы международной научной конференции*. М.: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. С. 137–141.

Сакаева Р.Р. К вопросу об уголовной ответственности за преступления в сфере государственных закупок // *Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия: Сборник материалов VIII Международной научно-практической конференции*. Пермь: Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний, 2021. С. 106–107.

Соловьев О.Г., Блейз В.В. Нормы-новеллы о коррупционных преступлениях в гл. 22 УК РФ: проблемы законодательного конструирования // *Российский правовой журнал*. 2020. № 3 (4). С. 77–81.

Хлыстова Н.Б., Дроздов В.Ю. Коррупционное преступление в сфере государственных закупок: понятие, место в системе должностных преступлений и классификация // *Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве*. 2019. Т. 1. № 8. С. 250–257.

REFERENCES

Abregova, A.A. (2011). Gosudarstvennyi kontrakt v Rossii: problemy razvitiya instituta [State Contract in Russia: Problems of Institute Development]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 1: Regionovedenie: filosofiya, istoriya, sotsiologiya, yurisprudentsiya, politologiya, kul'turologiya* [Bulletin of the Adygea State University. Series 1: Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Law, Political Science, Cultural Studies], 3, pp. 283–292. (in Russ.).

Bakshееva, A.R. (2021). Politiko-pravovoe regulirovanie protivodeistviyu korruptsii v Rossiiskoi Federatsii na sovremennom etape (na primere sfery gosudarstvennykh zakupok) [Political and legal regulation of anti-corruption in the Russian Federation at the present stage [on the example of the sphere of public procurement]. *Polit Book*, 3, pp. 127–136. (in Russ.).

Bodrova, E.E. and Tsvetlyuk, L.S. (2021). Normativno-pravovoe zakonodatel'stvo kak instrument predotvrashcheniya korruptsii v sfere gosudarstvennykh zakupok [Regulatory Legislation as a Tool to Prevent Corruption in Public Procurement]. In: *Innovatsii v otraslyakh narodnogo khozyaistva, kak faktor resheniya sotsial'no-ekonomicheskikh problem sovremennosti. Sbornik dokladov i materialov XI Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi*

konferentsii [Innovations in the Branches of the National Economy as a Factor in Solving Socio-Economic Problems of our Time. Collection of Reports and Materials of the XI International Scientific and Practical Conference]. Moscow: Autonomous non-profit organization of Higher Education "Institute of Continuing Education, pp. 57–58. (in Russ.).

Bodyakov, V.N. and Klyuchnikova, M.A. (2019). Obespechenie prava na vozmezhchenie ushcherba, prichinennogo prestupleniyami v sfere osushchestvleniya gosudarstvennykh zakupok [Ensuring the Right to Compensation for Damage Caused by Crimes in the Field of Public Procurement]. *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Tver State University. Series: Law], 2 (58), pp. 20–27. (in Russ.).

Borkov, V.N. (2018). Zloupotreblenie v sfere zakupok (st. 200.4 UK RF): mesto normy v sisteme ugovolnogo zakona ponizilo ee predupreditel'nyi potentsial [Abuse in the Field of Procurement (Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation): The Place of the Norm in the Criminal Law System Lowered Its Preventive Potential]. In: *Aktual'nye problemy ugovolnoi i ugovolno-protsessual'noi politiki Rossiiskoi Federatsii. Materialy vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem* [Actual Problems of Criminal and Criminal Procedural Policy of the Russian Federation. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation]. Moscow: Omsk Law Academy, pp. 21–25. (in Russ.).

Bykov, A.V. Otdel'nye problemy kriminalizatsii korruptsionnykh deyanii, sovershaemykh v sfere sluzhebnykh otnoshenii (razmyshleniya o st. st. 200.4, 200.5 UK RF) [Some Problems of Criminalization of Corruption Acts Committed in the Sphere of Official Relations (Reflections on Articles 200.4, 200.5 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. Reference and Search System "Consultant Plus", (in Russ.).

Damaskin, O.V. (2019). Aktual'nye voprosy formirovaniya ugovolno-pravovoi politiki v sfere obespecheniya natsional'noi bezopasnosti Rossii [Topical Issues of the Formation of Criminal Law Policy in the Sphere of Ensuring National Security of Russia]. *ENI Voennoe pravo* [ENI Military Law], 1 (53), pp. 281–288. (in Russ.).

Degtyarev, I. P. (2020). K voprosu o sotsial'no-pravovoi obuslovlennosti kriminalizatsii prestuplenii, sovershaemykh v sfere zakupok tovarov i uslug [On the Issue of the Socio-Legal Conditionality of Criminalization of Crimes Committed in the Field of Procurement of Goods and Services]. In: *Eurasia Science: sbornik statei XXXII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Eurasia Science: collection of articles of the XXXII International Scientific and Practical Conference]. Moscow: Limited Liability Company "Relevance.RF", pp. 209–219. (in Russ.).

Dolinko, V.I. (2020). Ugolovnaya otvetstvennost' za narusheniya rossiiskogo zakonodatel'stva v sfere gosudarstvennykh zakupok [Criminal Liability for Violations of Russian Legislation in the Field of Public Procurement]. *Akademicheskaya mysl'* [Academic Thought], 3 (12), pp. 12–17. (in Russ.).

Isaicheva, M.M. (2018). Sotsial'no-pravovaya obuslovlennost' ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere gosudarstvennykh zakupok [Socio-Legal Conditionality of Criminal Liability for Crimes in the Field of Public Procurement]. *Sinergiya nauk* [Synergy of Sciences], 27, pp. 566–573. (in Russ.).

Khlystova, N.B. and Drozdov, V.Y. (2019). Korruptsionnoe prestuplenie v sfere gosudarstvennykh zakupok: ponyatie, mesto v sisteme dolzhnostnykh prestuplenii i klassifika-

tsiya [Corruption crime in the field of public procurement [concept, place in the system of official crimes and classification]. *Sotsial'naya integratsiya i razvitiye etnokul'tur v evraziiskom prostranstve* [Social Integration and Development of Ethnic Cultures in the Eurasian Space], 1 (8), pp. 250–257. (in Russ.).

Klyuchnikova, M.A. (2020). Problemnye voprosy opredeleniya podsledstvennosti i podsudnosti ugovolnykh del o moshennichestvakh v sfere gosudarstvennykh zakupok [Problematic Issues of Determining the Jurisdiction and Jurisdiction of Criminal Cases of Fraud in the Field of Public Procurement]. *Penitentsiarnoe pravo: yuridicheskaya teoriya i pravoprimeritel'naya praktika* [Penitentiary Law: Legal Theory and Law Enforcement Practice], 2 (24), p. 65–67. (in Russ.).

Korotkiy F. V. (2021). Problemnye aspekty kriminalizatsii posyagatel'stv na svobodu ekonomicheskikh otnoshenii v sfere zakupok tovarov, rabot i uslug [Problematic aspects of criminalization of encroachments on the freedom of economic relations in the field of procurement of goods, works and services]. *Vestnik Yugorskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Bulletin of the Ugra State University], (63), pp. 189–196. (in Russ.).

Kudryavtsev, V.N. (1972). *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestuplenii* [General Theory of Qualification of Crimes]. Moscow: Legal literature (in Russ.).

Lyuby, I.A. (2020). Problemnye voprosy sub'ektivnogo sostava st. 200.4 UK RF [Problematic Issues of Subjective Composition of Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justice], 2. p. 27–29. (in Russ.).

Magritskaya, A.V. (2020). Problemnye voprosy pravoprimereniya stat'i, predumatriyayushchei ugovolnuyu otvetstvennost' za podkup rabotnika kontraktnoi sluzhby, kontraktного upravlyayushchego, chlena komissii po osushchestvleniyu zakupok [Problematic Issues of Law Enforcement of an Article Providing for Criminal Liability for Bribery of a Contract Service Employee, Contract Manager, Member of the Procurement Commission]. *Mezhdunarodnyi zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [International Journal of Humanities and Natural Sciences], 1–2 (40), pp. 194–196. (in Russ.).

Markova, N.A. (2019). K voprosu ob otvetstvennosti za zavedomo lozhnoe ekspertnoe zaklyuchenie v sfere gosudarstvennykh zakupok [On the Issue of Responsibility for Knowingly False Expert Opinion in the Field of Public Procurement]. *Uchenye zapiski* [Scientific Notes], 3 (31), pp. 114–117. (in Russ.).

Makovleva, E.E. (2018). Pravovoe protivodeistvie nedobrosovestnomu ispolneniyu gosudarstvennogo kontrakta [Legal counteraction to unfair execution of a state contract]. *Ekonomicheskaya politika* [Economic Policy], 3, pp. 62–81. (in Russ.).

Naumov, A.V. (2007). *Rossiiskoe ugovolnoe pravo* [Russian Criminal Law]. In 3 volumes. Vol. 1, Moscow: Wolters Kluver (in Russ.).

Roshal, N.K. and Krokhin, R.I. (2020). Otdel'nye problemy ugovolnoi otvetstvennosti v sfere goszakupok po st. 200.4 UK RF [Separate Problems of Criminal Liability in the Field of Public Procurement under Article 200.4 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Sovremennye zakonomernosti i tendentsii razvitiya nauk kriminal'nogo tsikla. Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii* [Modern Patterns and Trends in the Development of the Sciences of the Criminal Cycle. Materials of The International Scientific Conference]. Moscow: Krasnoyarsk State Agrarian University, pp. 137–141. (in Russ.).

Sakaeva, R.R. (2021). K voprosu ob ugovolnoi otvetstvennosti za prestupleniya v sfere gosudarstvennykh zakupok [On the Issue of Criminal Liability for Crimes in the Field of Public Procurement]. In: *Penitentsiarnaya sistema i obshchestvo: opyt vzaimodeistviya: Sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Penitentiary System and Society: Experience of Interaction. Collection of Materials of the VIII International Scientific and Practical Conference]. Perm: Perm Institute of the Federal Penitentiary Service, pp. 106–107. (in Russ.).

Soloviev, O.G. and Blaze, V.V. (2020). Normy-novelly o korruptsiionnykh prestupleniyakh v gl. 22 ukrf: problemy zakonodatel'nogo konstruirovaniya [Norms-Novels about Corruption Crimes in Chapter 22 of the Criminal Code of the Russian Federation (Problems of Legislative Construction)]. *Rossiiskii pravovoi zhurnal* [Russian Legal Journal], 3 (4), pp. 77–81. (in Russ.).

Valeev, M.T. (2019). Posledstviya prestupleniya, predusmotrennogo ch. 1 st. 200.6 UK RF [Consequences of a crime under Part 1 of Article 200.6 of the Criminal Code of the Russian Federation]. In: *Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti: sbornik statei* [Legal Problems of Strengthening Russian Statehood: Collection of Articles]. Tomsk: Publishing House of Tomsk State University, Part 82, pp. 16–18. (in Russ.).

Vorobyev, I.P. (2020). Problemy ustanovleniya administrativnoi i ugovolnoi otvetstvennosti po rezul'tatam finansovogo kontrolya v sfere zakupok [Problems of Establishing Administrative and Criminal Liability Based on the Results of Financial Control in the Field of Procurement]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava* [Bulletin of the Altai Academy of Economics and Law], 7–2, pp. 11–18. (in Russ.).

Zababurina, Ya.S. and Panfilov, I.P. (2019). Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 29.06.2018 № 378 «O natsional'nom plane protivodeistviya korruptsii na 2018–2020 gody» [Decree of the President of the Russian Federation dated 29.06.2018, 378 (On the National Anti-Corruption Plan for 2018–2020)]. In: Korolev E.V. ed. *Aktual'nye problemy prava: Sbornik statei i tezisev dokladov nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 25-letiyu Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii* [Actual Problems of Law. Collection of Articles and Abstracts of Scientific and Practical Conference Devoted to the 25th Anniversary of the Constitution of the Russian Federation], Lipetsk: Yelets State University named after I.A. Bunin (Yelets), pp. 41–45. (in Russ.).

Zusman, E. and Lykov, A. *Spetsializatsiya norm UK RF v kontekste narushenii v sfere zakupok. Usilena otvetstvennost' za narusheniya v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug dlya obespecheniya gosudarstvennykh i munitsipal'nykh nuzhd* [Specialization of the Norms of the Criminal Code of the Russian Federation in the Context of Violations in the Field of Procurement. Responsibility for Violations in the Field of Procurement of Goods, Works, Services for State and Municipal Needs has been Strengthened] [online] Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/spetsializatsiya-norm-uk-rf-v-kontekste-narusheniy-v-sfere-zakupok/?ysclid=l21j5kdrv>. [Accessed 26.04.2022]. (in Russ.).

Zvarygin, V.E. and Nazarova, D.S. (2020). Ugolovnaya otvetstvennost' za dachu lozhnykh ekspertnykh zaklyuchenii v sfere zakupok tovarov, rabot, uslug [Criminal Liability for Giving False Expert Opinions in the Field of Procurement of Goods, Works, Services]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Ekonomika i pravo* [Bulletin of the Udmurt University. Economics and Law Series], 30 (1), p. 84–90. (in Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Овчаров Артем Валерьевич — научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права РАН, кандидат юридических наук.

AUTHOR'S INFO:

Artem V. Ovcharov — Researcher in the Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Candidate of Legal Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Овчаров А.В. Нормы об ответственности за злоупотребления в сфере осуществления закупок: проблемы социальной обусловленности и законодательной техники // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17. № 4. С. 162–185. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-ovcharov

FOR CITATION:

Ovcharov, A.V. (2022) Norms on liability for abuse in the field of procurement: problems of social conditioning and legislative techniques. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN* — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS, 17(4), pp. 162–185. DOI: 10.35427/2073-4522-2022-17-4-ovcharov